

A large, dark, crystalline robot with glowing purple energy and a crown, standing in a desolate landscape with a large planet in the background. The robot has a glowing purple core on its chest and purple lightning bolts on its legs. The word "ONE" is visible on its arm. The background features a large, orange-hued planet and a dark, silhouetted figure on the left. The overall scene is dramatic and futuristic.

Алексей Ник

ПРИЗРАКИ СТАЛИ

Aleksey Nik

Призраки Стали

«Автор»

2025

Nik A.

Призраки Стали / А. Nik — «Автор», 2025

Когда раса Ворин вторглась на колонию Этель, капитан Маркус Восс — измученный войной пилот, потерявший всё — обнаружил древнюю тайну. В забытом хранилище он встретил Лиру: сущность из кристалла «Осколок Душ», пережившую гибель своей цивилизации. Их симбиоз рождает новую силу — Эпических Мехов, питаемых не топливом, а сознанием павших героев. Война за выживание становится чем-то большим: битвой за души миллионов, поработанных ворами. Чтобы победить оружие дьявола "Пожирателя Миров", Маркус должен перестать быть человеком и стать легендой. Отказавшись от тела, он превращается в призрака стали — воплощение памяти и жертвы. Но победа требует невозможного: враг становится союзником, мертвые — воинами, а капитан, потерявший себя, обретает вселенную внутри себя. Это история о том, что настоящая сила рождается не в броне, а в решимости не забыть тех, кто пал. О войне, где последний бой — это не смерть, а трансцендентность.

© Nik A., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Вспышка войны	5
Глава 2. Хранилище механизмов	10
Глава 3. Инопланетное вторжение	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Aleksey Nik

Призраки Стали

Глава 1. Вспышка войны

В симуляторном отсеке пахло озоном и переработанным потом – знакомый запах, который капитан Маркус Восс стал ассоциировать с иллюзией компетентности. Он наблюдал, как лейтенант Каэл Санраннер вылезает из тренировочной установки, лицо молодого человека было покрасневшим от триумфа после завершения последнего сценария.

– Доброе утро, Каэл. Готов к еще одному захватывающему дню в симуляторе?

– Сэр, я улучшил свой предыдущий результат на двенадцать процентов. Новая калибровка нейронного интерфейса работает отлично.

Маркус прислонился к переборке, скрестив руки, а шрамы от интерфейса скрывались под выцветшей военной формой. Он носил эту форму двенадцать лет, прошел три войны и бесчисленные миротворческие миссии, которые были далеко не мирными.

– Двенадцать процентов ничего не значат против настоящих воринов, парень. Симуляторы не кричат, когда умирают. Они не выпускают атмосферу в космос. Они не...

Приоритетное предупреждение прервало его лекцию, ярко светясь красным на всех экранах в помещении. Выражение лица Каэла изменилось с выражения увлеченного ученика на выражение профессионального солдата за долю секунды. Маркус уже видел эту трансформацию раньше. Он знал, что будет дальше.

– Сэр, мы улавливаем странные энергетические сигналы на датчиках дальнего действия. Массивные искажения, поступающие из сектора семь.

– Определите точнее природу этой «загадочности». Доминион проводит учения в этом секторе уже несколько недель.

– Это не наши. Паттерн не совпадает ни с одним из известных сигнатур Терры или союзников. Сэр, показатели энергии зашкаливают. Речь идет о сигнатурах капитальных кораблей, возможно, даже больше.

Маркус оттолкнулся от переборки, его цинизм на мгновение сменился холодным трепетом искренней тревоги. Этель должен был быть захолустным местом службы, куда отправляли разочарованных героев войны, чтобы они тихо ржавели. Доминион обещал ему мир. Они дали ему учебное командование на колониальном мире, настолько незначительном, что его едва можно было найти на звездных картах.

– Сколько времени до входа в атмосферу?

– Восемь минут, сэр. Может быть, десять, если они замедлятся.

– Они не будут тормозить. Ворины никогда не тормозят.

Он еще не знал, что это были ворины. Не наверняка. Но тринадцать лет войны научили его доверять ползучему ощущению в затылке, которое шептало о приближающемся обстреле и нарушенных обещаниях. Он включил связь, и в его голосе прозвучала сила командования, которую он считал утраченной.

– Всем сотрудникам, это капитан Восс. Условие «Альфа». Повторяю, условие «Альфа». Все пилоты механизмов к своим машинам. Это не учения.

Каэл уже двигался, сбрасывая тренировочную форму и надевая летный костюм, который он держал в шкафчике. Парень был неопытен, но умен. Он усвоил самый важный урок, который мог преподать ему Маркус: когда вселенная решает убить тебя, стоя на месте ты только становишься более легкой мишенью.

– Сэр, а как же гражданские в Новом Меридиане? Там двести тысяч человек.

– Двести двенадцать тысяч, по последней переписи. – Маркус уже бежал к ангару, пробегая мимо заброшенных симуляторов и тренировочных графиков, которые никогда не будут выполнены. – Флагман адмирала Кейна находится на высокой орбите. Они будут координировать эвакуацию.

– У них не хватит десантных кораблей для полной эвакуации планеты.

– Им придется импровизировать. Как и всем нам.

Двери ангара скрипя открылись, открыв вид на ряды боевых роботов в различной степени готовности. Машина Маркуса, «Тень Мести», стояла в седьмом отсеке, ее матовая черная броня была изрезана шрамами от сражений, которые он пытался забыть. Механизм был старым на шасси Mark-III, устаревшим по стандартам Доминиона, но модифицированным с улучшением, за которые Маркус заплатил кровью и услугами.

– Запусти мою машину, Каэл. Полная боевая нагрузка. И отключи протоколы безопасности на реакторе «Осколка». Нам понадобится каждый джоуль.

– Сэр, правила гласят...

– Правила написаны бюрократами, которые никогда не видели, как плазменное копье ворина прожигает кабину. Делай.

Пальцы Каэла затанцевали по планшету, его колебания испарились под пристальным взглядом Маркуса. Молодой пилот доверял ему. Это доверие в конечном итоге приведет их обоих к гибели, но сегодня оно может спасти им жизнь.

– Всем подразделениям, это капитан Восс. На нас напали. Поднимите все механизмы. Сформируйте формацию «Дельта». Оборонительный периметр по координатам девять-семь-марк-четыре. Приоритет – коридор эвакуации гражданского населения.

Его голос эхом разнесся по ангару, прорезая хаос мобилизации. Пилоты вскочили в кабины. Техники провели последнюю диагностику. Воздух наполнился нарастающим визгом реакторных ядер, готовящихся к боевому режиму.

– Сэр, ведущие сигнатуры входят в атмосферу. Они приближаются с высокой скоростью. Идентификационных маяков нет. Попыток связи нет.

Маркус закрыл шлем, и знакомый шипящий звук системы давления успокоил его. HUD замигал, отображая тактические данные в виде призрачных зеленых векторов.

– Идентифицируйте их.

– Три военных корабля капитального класса. Неизвестная конфигурация. Сэр, они запускают десантные корабли. Сотни.

В этот момент произошел первый орбитальный удар, грохот которого сотряс весь объект. Экраны погасли, когда ЭМИ накрыла колонию, волна технологии подавления звука, кричащая о инженерном мастерстве Ворина. Маркус видел это раньше, на станции «Фронтир Гамма», на лунах Каелона-7. Они всегда начинались одинаково: тьма, тишина, а затем крики.

– Каэл, иди к своему меху. Сейчас же.

– А вы, сэр?

– Я буду прямо за тобой. Мне только нужно взять кое-что.

Ему не нужно было ничего брать. Ему просто нужно было убрать парня с дороги. Маркус наблюдал, как Каэл бежит к своему боевому меху, а затем обратил внимание на хранилище в дальнем конце ангара. Его охранные огни мигали ровным янтарным светом, не обращая внимания на разворачивающийся над ними апокалипсис.

Прозвучал еще один орбитальный удар, на этот раз ближе. Палуба задрожала под его ногами. Вдали горизонт Нового Меридиана взорвался пламенем, башни рушились, как сломанные зубы в улыбающемся черепе.

Маркус пропустил свою карту доступа через считыватель хранилища, сердце его колотилось в груди. Протоколы изоляции отключились с пневматическим шипением, похожим на

последний вздох. Внутри, уютно устроившись в магнитных подставках, покоились экспериментальные ядра «Осколков Душ», которые изучала команда доктора Хелены.

– Вы же не серьезно, капитан. – Голос раздался позади него, знакомый и нежелательный. Доктор Хелена стояла в дверном проеме, ее халат был чистым, несмотря на хаос, а лицо – маской научного возмущения. – Эти прототипы не разрешены для использования в полевых условиях. Процедуры связывания не завершены. Вы можете сжечь свою нервную систему.

– Воринам плевать на ваши процедуры проверки, доктор. Они здесь ради «Осколков». Я лучше сам их использую, чем позволю этим жукам заполучить их.

– Маркус, послушай меня. Резонанс может убить тебя. Сущность внутри этого кристалла – это не просто сила. Это сознание. Ему нужен совместимый носитель.

– Тогда мне повезло, что я так чертовски совместим. – Он поднял самый большой «Осколок» из его подставки, почувствовав странное тепло, проникающее через его перчатки. Кристалл пульсировал внутренним светом, реагируя на его прикосновение так, как никогда не упоминалось в лабораторных отчетах. – Иди в убежище, Хелена. Сейчас будет грязно.

Она схватила его за руку, впиваясь пальцами в углеродное покрытие.

– Ты не понимаешь. Ворини не просто вторгаются. Они охотятся. Они веками охотятся за этими «Осколками» по всей галактике. Если ты соединишься с ним, ты станешь мишенью.

– Я и так был мишенью. – Он вырвался, засунув «Осколок» в интерфейсный слот своего меха, и поднялся в кабину. – Теперь у меня может появиться шанс на победу.

«Тень мести» заработал с рёвом, заглушившим сирены. Его основной реактор питал суставы и оружие, но ядро «Осколка» добавляло что-то еще, резонанс, который заставлял машину чувствовать себя живой. Нейронный интерфейс Маркуса, который он установил после аварии на Титане, внезапно засиял новой ясностью.

– Капитан, это Каэл. Я в воздухе. Десантные корабли Ворина повсюду. Они не нацелены на инфраструктуру. Они нацелены на людей.

– Что вы имеете в виду под «целью людей»?

– Я имею в виду, что они высаживают десантные отряды в гражданских центрах. Они не уничтожают. Они собирают.

Это слово висело в коммуникаторе, как труп на виселице. Собирают. Ворини не брали пленных. Они брали ресурсы. И согласно секретным брифингам, которые Маркус десятилетие делал вид, что не помнит, разумные существа были самым ценным ресурсом из всех.

– Всем подразделениям, оружие к бою. Приоритет – защита гражданского населения. Пусть флот занимается капитальными кораблями. Мы – единственное, что стоит между этими десантными кораблями и колонией.

– Сэр, у нас вторжение. Три механических существа воринов, вторжение по вектору два-семь-марк-ноль.

Маркус увидел их, выходящих из дыма и пламени, как демоны из священных писаний. Они двигались неправильно, их биомеханические конечности сгибались так, что нарушали законы физики, а их оружие светилось болезненной янтарной энергией. Они были меньше земных боевых мехов, но быстрее, более ловкие, их панцири меняли цвет, чтобы соответствовать горящему небу.

– Восс, это адмирал Кейн. Прервите операцию. Повторяю, прервите операцию и перегруппируйтесь в точке отступления Чарли.

– Невозможно, адмирал. Если мы отступим сейчас, потери среди гражданского населения будут катастрофическими.

– Капитан, это прямой приказ.

– Тогда судите меня в суде военных в загробной жизни. – Он нацелился на ведущее существо воринов, ядро «Осколка» гудело в его интерфейсе, как второе сердце. – Все подразделе-

ния, следуйте за мной. Мы прорываемся через их авангард и обеспечиваем эвакуационный коридор.

Существо воринов выстрелило первым, выпустив когтеобразный луч когерентной энергии, которому Маркус уклонился с помощью рефлексов, о которых он и не подозревал. Ядро «Осколка» улучшило его реакцию, передавая тактические данные прямо в моторную кору головного мозга. Он ответил огнем, его плазменные пушки окрасили небо в лазурную ярость.

– Каэл, фланг слева. Привлеку их внимание.

– Есть, сэр.

Военный мех молодого пилота двигался с удивительной грацией, ведя угнетающий огонь, который заставил существ воринов разбежаться. Маркус бросился вперед, его клинок загорелся энергией, почерпнутой из самого «Осколка». Первое существо воринов умерло с криком, его биомеханический корпус раскололся по молекулярным швам.

Но их было всегда больше. Десантные корабли продолжали приземляться, извергая волну за волной инопланетных воинов. Оборонительные батареи колонии затихали одна за другой, подавляемые превосходством в численности и технологиях. Новый Меридиан горел, его улицы были забиты гражданскими, бежавшими в убежища, которые стали их могилами.

– Сэр, нас перебивают. Прошу разрешения...

Передача прервалась всплеском статических помех. На дисплее Маркуса появилось изображение сбитого боевого робота Каэла, левая нога которого была оторвана противотанковой ракетой. Парень был еще жив, его жизненные показатели колебались, но были стабильны, но его машина была обездвижена и окружена.

– Держись, Каэл. Я иду к тебе.

– Нет, сэр. Выведите гражданских. Это наша миссия.

– Задача – вернуть наших людей домой живыми.

– Некоторые из нас не вернутся домой. – В голосе парня слышалась мудрость, которой не должно быть у двадцатитрёхлетнего юноши. – Убедись, что они запомнят, почему.

Существа ворины приблизились к позиции Каэла, готовя оружие к смертельному выстрелу. Боевой мех Маркуса подпрыгнул, двигатели завывали, преодолев расстояние тремя невероятными прыжками. Он приземлился между Каэлом и врагом, его щиты вспыхнули, поглощая сосредоточенный огонь.

– Беги в укрытие, Каэл. Это приказ.

– Сэр...

– Сейчас же, лейтенант.

Спасательная капсула мальчика вылетела, как крошечная комета, мчась к относительной безопасности подземных сооружений. Маркус остался один против авангарда воринцев, его ядро «Осколка» пылало мощью, которая угрожала сжечь его нервные пути. Теперь он мог чувствовать Лиру, присутствие в кристалле, которое было не просто энергией, но и сознанием, наблюдающим за ним через датчики машины.

– Ты хорошо сражаешься для мертвеца, – прозвучал в его голове чужой мелодичный голос. Это был военачальник ворин, Вринак, общавшийся через резонанс «Осколка». – Но ты не можешь спасти их всех. Эта колония принадлежит нам по праву завоевания.

– Единственные права, которые меня интересуют, – это те, которые я защищаю с помощью этого ружья.

– Глупо. Но достойно восхищения. Мне понравится сломать тебя.

Орбитальные удары усилились, сосредоточившись на позиции Маркуса. Его щиты прогнулись, броня расплавилась, но ядро «Осколка» поддерживало его на ногах. Оно давало ему силу, скорость, ясность. Оно показывало ему поле битвы не как хаос, а как узор, танец смерти, который он мог читать как ноты.

– Все оставшиеся подразделения, сосредоточьтесь на моей позиции. Мы формируем наковальню. Флот, если вы слышите, будьте молотом.

Ответный голос прозвучал напряженно и отдаленно.

– Капитан, это «Кулак Доминиона». Мы сейчас вступаем в бой с их флагманскими кораблями. Держите оборону еще пять минут.

– Мы продержимся десять.

Маркус ворвался в ряды воринцев, его клинок с сверхъестественной точностью прорезал их построения. Каждый удар направлял «Осколок», каждое движение усиливалось интеллектом, который сражался с этим врагом раньше, в войнах, предшествовавших первым шагам человечества в космос.

Впервые за много лет Маркус Восс не чувствовал себя сломленным солдатом, скрывающимся от своего прошлого. Он чувствовал себя именно тем, кем был: воином, стоящим между тьмой и всем, что стоит спасти.

Война пришла в Этель. И капитан Маркус Восс был наконец готов сражаться.

Глава 2. Хранилище механизмов

Эвакуационные убежища были рассчитаны на три тысячи человек. В настоящее время в них находилось двенадцать тысяч, скученных плечом к плечу в душной темноте, их дыхание было настолько громким, что заглушало отдаленный грохот сражения. Маркус пробирался между ними, как призрак, оставив свой поврежденный воин-страж

в ангаре, где его ядро «Осколка» пульсировало в хранилище, куда он его запер.

– Капитан, вам нужна медицинская помощь. – Голос доктора Хелены прорезал шум испуганных гражданских. Она нашла его в служебном коридоре, где он использовал нишу для технического обслуживания в качестве импровизированного командного пункта. – У вас кровотечение из портов нейронного интерфейса.

– Это просто ожог от обратной связи. – Он вытер кровь со лба, этот жест был автоматическим и бессмысленным. – Сколько мы потеряли?

– По предварительным оценкам, потери среди гражданского населения составляют сорок процентов. Новый Меридиан уничтожен. Орбитальная инфраструктура превратилась в обломки. – Она замолчала, и ее научная беспристрастность исчезла, обнажив человечность. – Каэл жив. Он в убежище Гамма и спрашивает о вас.

– Скажи ему, что я занят.

– Он спас семью из шести человек во время эвакуации. Отнес их в убежища, пока его механизм таял вокруг него. – В голосе Хелены прозвучала нотка, которую Маркус не смог определить. Гордость, может быть. Или надежда. – Он герой, Маркус. Прямо как ты.

– Я не герой, доктор. Я выживший, который случайно хорошо умеет убивать.

– «Осколок» с этим не согласился бы. – Она коснулась его руки, ее пальцы были нежными. – Он выбрал тебя. Они не делают этого легкомысленно.

Он хотел возразить, сказать ей, что кристалл – всего лишь источник энергии, что его выбор ничего не значит. Но воспоминание о тех чужих мыслях в его голове, о том древнем сознании, наблюдавшем за его борьбой, заставило его замолчать.

– Флагман адмирала Кейна все еще находится на орбите, но он получает серьезные повреждения. Силы Вринака сосредоточены на «Кулаке Доминиона». Если он падёт, мы потеряем контроль над системой.

– А если мы потеряем контроль над системой, ворины смогут высадить подкрепление. – Маркус закончил ее мысль, его стратегический ум уже просчитывал неизбежный крах. – Сколько времени пройдет, пока они прорвутся?

– Два часа. Может быть, три, если повезет.

– Нам перестало везти, когда они нашли эту колонию. – Он оттолкнул ее и направился вглубь комплекса. – Где хранилище?

– Маркус, ты же не серьезно. Процедуры связывания...

– Не имеют значения, если мы все умрем. Покажи мне.

Камера хранилища находилась за тремя уровнями безопасности, каждый из которых был более параноидальным, чем предыдущий. Допуск Маркуса позволил им пройти через первые два, но третий требовал биометрическую подпись доктора Хелены и кодовую фразу на языке, который он не знал.

– Что это значит?

– В приблизительном переводе: «Свет помнит тьму». – Она провела его внутрь, и ее голос понизился до благоговейного шепота. – Добро пожаловать в хранилище «Осколков Душ».

Камера не поддавалась описанию. Она была одновременно лабораторией, собором и склепом. Кристаллические осколки парили в электромагнитных полях, каждый из них был уникален, их внутренний свет пульсировал в ритме, похожем на сердцебиение. На стенах были

высечены сцены из жизни древней цивилизации, чья технология была настолько продвинутой, что казалась магией.

– Это выжившие, – объяснила Хелена, указывая рукой на парящие кристаллы. – Когда ворины уничтожили их цивилизацию, выжившие загрузили свое сознание в эти осколки. Они ждали, когда кто-нибудь их пробудит.

– Ждали, что кто-нибудь будет воевать за них.

– Ждут кого-то, достойного их доверия. – Она остановилась перед пьедесталом, на котором один осколок пульсировал с особой интенсивностью. – Этот осколок активен с тех пор, как ты прикоснулся к нему в ангаре. Он зовет тебя.

Маркус почувствовал это, как будто что-то дернуло его сознание. То же самое присутствие, которое направляло его меч во время битвы, которое показало ему закономерности в хаосе. Оно не просто наблюдало за ним. Оно ждало его.

– Как его зовут?

– У них нет имен, по крайней мере, в том смысле, в котором мы их понимаем. Но этот... – Хелена посмотрела на свой планшет, нахмутив брови. – Согласно алгоритмам перевода, он идентифицирует себя как «Лиры».

– Лиры. – Он произнес это имя вслух, и «Осколок» откликнулся, его свет стал ярче. – Почему я?

– Потому что ты знаешь, что такое потеря, – ответил голос, не через его уши, а через интерфейс, эхом отзываясь прямо в его мыслях. – Потому что ты понимаешь, что некоторые войны стоит вести, даже когда ты знаешь, что не сможешь победить.

Доктор Хелена ахнула, ее приборы зажглись, как созвездие.

– Вы подключаетесь без ритуала соединения. Это невозможно.

– Невозможное, похоже, в последнее время стало моей специальностью.

– Маркус, послушай меня. Если ты соединишься с Лирой, это будет навсегда. Ты не сможешь просто вынуть «Осколок», когда война закончится. Он станет частью тебя. Он будет делить с тобой твои мысли, твои воспоминания, твою...

– Моей душой? – Он протянул руку, и она прошла сквозь электромагнитное поле. «Осколок» Лирой устроился в его ладони, теплый и живой. – Может, я устал сражаться в одиночку.

– Ты больше не будешь один, – пообещал голос, женский, древний и мучительно печальный. – Но цена будет выше, чем ты можешь себе представить.

– Цена поражения выше. – Он прижал «Осколок» к порту нейронного интерфейса, чувствуя, как соединение защелкнулось на месте, словно недостающая часть его собственной души. – Посмотрим, что мы сможем вообразить вместе.

Свет взорвался в его сознании, не резкий белый свет перегруженного реактора, а спектр цветов, для которых у него не было названий. Воспоминания наводнили его разум, не его собственные, а Лирой: города из кристаллов и песен, цивилизация, которая тянулась к звездам с удивлением, а не с целью завоевания, момент, когда ворины впервые появились как спасители, прежде чем показать себя пожирателями.

Он увидел войну, которая разрушила ее мир, пережил отчаянный выбор отказаться от физической формы ради кристаллического выживания, почувствовал тяжесть тысячелетий, проведенных в ожидании достойного хозяина.

– Ты достоин, Маркус Восс, – прошептал голос Лирой через их общее сознание. – Но достоинства недостаточно. Мы должны стать больше, чем сумма наших частей. Мы должны стать легендой.

Мир снова стал четким. Доктор Хелена смотрела на него, ее выражение лица было смесью научного интереса и первобытного ужаса. Ее приборы показывали показания, которые противоречили всем известным законам физики.

– Твои глаза, – прошептала она. – Они светятся.

– Правда? – Он этого не заметил. Но он заметил все остальное. Он мог чувствовать все окружающие его помещения, ощущать признаки жизни каждого гражданского в убежищах, слышать шепот других «Осколков» в их колыбелях. – Нам нужно их переместить. Всех. Воринны придут за Хранилищем.

– Мы не можем. Протоколы транспортировки требуют...

– Я их перенесу. – Он повернулся к выходу, его шаги были уверенными и быстрыми. Каждый «Осколок», мимо которого он проходил, казался ярче при его приближении, распознавая в нем то, чего он сам еще не мог увидеть. – Лира говорит, что они пойдут добровольно. Они хотят сражаться.

– Ты не понимаешь, о чем просишь. Это живые существа, а не оружие.

– Именно поэтому мы берем их с собой. Не как оружие. Как союзников. – Он остановился у двери, оглянувшись на хранилище древних душ. – Воринны совершили ошибку, думая, что могут уничтожить целую цивилизацию. Они ошибались. Они только сделали эту цивилизацию более трудноубиваемой.

Сигналы эвакуации изменили тон, перейдя от ровного ритма военного положения к прерывистой панике надвигающегося прорыва. Воринны нашли подземные сооружения. Они приближались.

– Доктор, у вас есть три минуты, чтобы собрать все необходимые для вашей работы материалы. Затем мы направимся в глубокие подземные уровни. Там есть старая сеть шахт, которые ведут к южному континенту. Доминион не указал их на официальных картах.

– Откуда вы знаете?

– Потому что я помогал их строить. Во время Гражданской войны. Мы всегда планировали окончательное отступление. – Он улыбнулся, но в его улыбке не было радости. – Я действительно умею хорошо готовиться к поражению. Меня удивляют победы.

Доктор Хелена внезапно пришла в движение, собирая кристаллы с данными и портативное оборудование. Маркус стоял на страже, его чувства обострились благодаря присутствию Лиры. Теперь он мог чувствовать вориннов, их странные биотехнологические сигнатуры, как нефтяные пятна на поверхности реальности. Они были близко.

– Маркус, – голос Лиры был тревожным. – Они не просто солдаты. Они сборщики. Каждый из них несет с собой портативный контейнер для «Осколков». Они знают, кто мы. Они знают, как нас собирать.

– Тогда мы позаботимся о том, чтобы они собирали сначала свинец. – Он активировал протоколы защиты объекта, запечатав главные коридоры и затопив их противотворженческими средствами. Это не остановило бы вориннов, но замедлило бы их. – Ты чувствуешь их командира?

– Вринака здесь нет. Это меньшая сила, охотничья стая. Но они подчиняются ему. – Она показала ему образ, проецируемый прямо в его разум: военачальник воринн, ужасающий своим величием, его форма, искаженная потреблением «Осколков», превратившаяся в нечто большее и меньшее, чем органическое. – Он питается нами. Он стал зависимым от нашей силы.

– Тогда мыотрежем его от источника питания. Навсегда.

Свет погас. Это была не авария, а преднамеренная темнота. Воринны добрались до главного генератора. Маркус переключился на тепловое зрение, и его HUD окрасил мир в оттенки тепла и угрозы. Вдали он услышал характерный звук режущих факелов вориннов, пробивающих наружные двери.

– Пора уходить, доктор.

– Я готова. Но куда мы идем?

– Есть одно место. – Маркус провел ее по служебным коридорам, его память о планировке объекта была идеальной, а способность Лиры чувствовать структурные слабости и скрытые

проходы только усиливала ее. – Место, где Доминион скрывал то, о чем не хотел, чтобы знала галактика.

– Экспериментальный ангар механизмов, – подсказала Лира, сливаясь с его сознанием. – Где они пытались реконструировать технологию «Осколков». Где они потерпели неудачу.

– Где они потерпели неудачу, потому что у них не было тебя. – Он подошел к герметичной двери, для открытия которой требовался код, которым он не пользовался уже много лет. – Посмотрим, сможем ли мы добиться успеха там, где они потерпели неудачу.

Дверь открылась в огромное пространство, которого не было ни на одном официальном чертеже Доминиона. Двадцать механизмов находились на разных стадиях сборки, их каркасы включали технологию «Осколков», что нарушало полдюжины договоров. Они были прекрасны и ужасны, их конструкция предвосхищала текущую войну на десятилетия.

– Проект «Эхо Чаша», – прошептала доктор Хелена. – Я думала, что это всего лишь слухи.

– Доминион не верит в слухи. Они верят в страховку. – Маркус подошел к ближайшей машине, элегантной модели перехватчика с резонансными камерами «Осколка», встроенными прямо в кабину. – Ты можешь их разбудить, Лира?

– Я могу попробовать. Но они никогда не были предназначены для пилотирования только людьми. Им нужен связанный партнер.

– Тогда мы найдем им партнеров. – Он повернулся к доктору Хелене. – Сколько у нас добровольцев в убежищах?

– Почти тысяча, включая пилотов, не находящихся на службе, и военнослужащих.

– Начни их опрашивать. Ищи тех, кто что-то потерял. Тех, кто понимает, что победа иногда означает отказ от всего. – Он забрался в кабину перехватчика, чувствуя, как интерфейсы «Осколков» реагируют на присутствие Лир. – Мы создаем армию, доктор. Не из солдат, а из выживших.

Ворины взломали последнюю дверь, их странное оружие освещало коридор позади них. Маркус запечатал вход в ангар, выиграв для них драгоценные минуты.

– В конце концов они нас найдут, – предупредила Хелена.

– В конце концов – это долго. – Он включил перехватчик, и ядра «Осколков» пробудились от прикосновения Лир. Механика отличалась от его старого воин-стража. Она казалась живой. – Достаточно долго, чтобы напомнить воринам, почему мой народ выиграл последнюю войну.

– Ты не выиграл последнюю войну, – напомнила она ему. – Ты просто выжил.

– Тогда давайте посмотрим, сможем ли мы улучшить наш результат. – Он нацелился на взрывчатку, установленную на потолке ангара специально для такого случая. – Всем подразделениям, это капитан Восс. Если вы меня слышите, соберитесь по координатам ноль-ноль-марк-ноль. Мы начнем сражение.

– Маркус, – мягко прозвучал в его голове голос Лир. – То, что ты планируешь...

– Я знаю. – Он активировал детонаторы. – Мы разбудим мертвых и научим их убивать богов.

Потолок взорвался, открыв вид на горящее небо Этеля и скелетные остатки орбитальных оборонительных платформ. Десантные корабли воринов роились, как металлические насекомые, их оружие искало цели. Перехватчик Маркуса поднялся на столбах огня, его усовершенствованные датчики «Осколков» окрасили поле битвы в цвета, которые человеческий глаз никогда не видел.

– Добро пожаловать обратно на войну, капитан, – раздался голос Каэла по связи, напряженный, но живой. – Вижу, вы привели друзей.

Маркус посмотрел на свой тактический дисплей. Двадцать усиленных «Осколками» меха поднялись вместе с ним, каждый из них пилотировался добровольцем, который потерял все

и не имел больше ничего, что можно было бы потерять. Они были эскадрильей призраков, мертвыми мужчинами и женщинами, летающими на машинах, которые не должны были существовать, питаемыми душами, которые отказывались умирать.

– Мы больше не сражаемся только за Этель, – передал Маркус на всех частотах. – Мы сражаемся за каждый мир, поглощенный вориными. За каждую душу, которую они поглотили. За каждое будущее, которое они украли.

Он почувствовал одобрение Лиры, ее древнее сознание слилось с его решимостью. Вместе они стали чем-то новым. Чем-то, с чем ворины никогда раньше не сталкивались.

– Сегодня, – продолжил Маркус, и его голос разнесся по всему горящему миру, – мы покажем им, что человечество не сломать. Мы покажем им, что за некоторые вещи стоит умереть. И, что еще важнее, мы покажем им, что за некоторые вещи стоит жить.

Силы воринов сходились на них, привлеченные внезапным всплеском энергии «Осколка». Маркус улыбнулся, на этот раз искренне, с обещанием расплаты.

– Все подразделения, – сказал он, его голос был спокоен перед лицом уничтожения, – оружие к бою. Давайте устроим им войну, которую они запомнят.

Первый десантный корабль воринов погиб в шквале плазмы, усиленной «Осколками», его корпус распался на атомы. Битва за Этель вступила в новую фазу. И капитан Маркус Восс, связанный с древним инопланетным сознанием и возглавляющий эскадрилью пилотов-призраков, почувствовал то, чего не испытывал много лет.

Он почувствовал надежду.

Глава 3. Инопланетное вторжение

Голографическая фигура адмирала Кейна мерцала в импровизированном командном центре, его изображение искажалось из-за поврежденных проекторов. Старый боец выглядел так, будто его высекли из гранита, а затем оставили на несколько десятилетий под открытым небом в плохую погоду. В его глазах читалась усталость, которую не мог излечить сон.

– Ситуация критическая, капитан. – В его голосе чувствовалась тяжесть поражения всей системы. – Мы теряем позиции на всех фронтах. Аэтель Прайм пал. Аэтель Секундус в огне. Орбитальные верфи уничтожены. Наша боевая эффективность снизилась до тридцати процентов, а ворины продолжают наступать.

Маркус стоял в центре военной комнаты, а его новый перехватчик, усовершенствованный с помощью «Осколка», возвышался в ангаре за иллюминатором. Выжившие члены его эскадрильи призраков стояли по бокам от него, каждый из них был отмечен тем же жутким свечением интерфейса, которое дала ему Лира. Теперь они выглядели не столько как солдаты, сколько как персонажи из мифов.

– Эти набеги не случайны, – сказал Маркус, и в его голосе слышалась уверенность, присущая общей памяти. Знания Лир проникали в него, древние схемы стратегии ворин. – Они проверяют нашу оборону, ищут слабые места. Они делают это веками. Так они завоевали мой... ее народ.

Голограмма Кейна стала четче, его взгляд обострился.

– Твоя разведка удивительно точна для человека, который три года не участвовал в боевых действиях.

– У меня был хороший учитель. – Маркус не стал вдаваться в подробности. Правда о Лире все еще была засекречена, и большая часть Доминиона не была готова узнать, что их новое супероружие – беженка из мертвой цивилизации. – Сэр, нам нужно перейти в наступление. Ворин ожидают, что мы окопаемся и будем защищаться. Они не будут ожидать ответного удара.

– У нас нет ресурсов для контратаки. – Голос Кейна был ровным, окончательным. – У нас едва хватит на последний бой.

– Тогда мы сделаем это последним боем, который они запомнят. Командир Вринак лично возглавляет это вторжение. – Маркус вызвал тактические данные, информацию, полученную из воспоминаний Лир. – Он находится на борту «Разрушителя Пустоты», их командного корабля. В настоящее время он находится в точке Лагранжа 3 и координирует наземное наступление.

– Мы не сможем добраться до точки Лагранжа 3. Их эскадронная защита непробиваема.

– Нет, если мы не используем «Осколки». – Доктор Хелена вышла вперед, на ее планшете отображались показания энергии, от которых адъютанты Кейна поморщились. – Резонанс «Осколков» создает эффект маскировки, искажает работу обычных датчиков. Мы сможем проникнуть небольшим ударным отрядом через их периметр.

– Экспериментальные технологии не заменяют правильного планирования, – проворчал Кейн. – Я видел слишком много хороших солдат, погибших на алтаре «а что, если».

– Тогда не посылайте солдат. Пошлите призраков. – Маркус активировал сигналы IFF своего отряда, каждый из которых был помечен сигнатурой резонанса «Осколков». – Двадцать мехов, все усовершенствованные, все несущие боевые воспоминания цивилизации Лир. Мы знаем, как думают ворин, как они сражаются. Мы можем ударить их там, где им больно.

Кейн долго молчал, барабанил голографическими пальцами по подлокотнику своего командного кресла. Когда он заговорил, в его голосе слышалась тяжесть решений, которые по частям отняли у него душу.

– Если ты провалишься, мы потеряем все. Колонию, технологию «Осколков», любую возможность договориться о мире.

– Если мы преуспеем, мы выиграем время. Время для эвакуации, время для перегруппировки, время, чтобы показать ворицам, что мы не просто еще один вид, который можно завоевать. – Маркус наклонился вперед, позволяя Кейну увидеть блеск «Осколков» в его глазах. – Сэр, я знаю, о чем прошу. Но я также говорю вам: это единственный шанс, который у нас есть.

Выражение лица адмирала не смягчилось, но что-то в его глазах изменилось. Возможно, признание. Или просто усталость.

– Разрешение дано. Но, капитан, если вы поставите под угрозу технологию «Осколков»...

– Я не поставлю ее под угрозу. Я буду ее использовать. – Он повернулся к своему эскадрону, лица которого были мрачны в красном свете боевых огней. – Взлетайте, призраки. Мы отправляемся на охоту.

Полет к точке Лагранжа 3 был кошмаром из сенсорных призраков и опасных ситуаций. Маскировка «Осколка» работала, но не идеально. Патрульные корабли воринов пролетали на расстоянии вытянутой руки, их сенсорные лучи проникали через эскадрилью призраков, как свет через воду. Маркус чувствовал каждое опасное столкновение через Лиру, ее беспокойство передавалось через их связь.

– Они ищут нас, – предупредила она. – Вринак знает, что мы летим. Он чувствует резонанс «Осколка».

– Хорошо. Пусть беспокоится.

Перехватчик Маркуса возглавлял формирование, его усовершенствованные «Осколком» датчики отображали «Разрушителя Пустоты» в мельчайших деталях.

Командный корабль был огромным, настоящим собором войны, построенным из живого металла и ненависти. Его корпус был усыпан оружием, которое противоречило законам физики, а двигатели извергали в космос экзотическое излучение, как кровь из раны.

– Цель зафиксирована, – доложил Каэл. Молодой пилот выжил после крушения и каким-то образом нашел другой мех в хаосе. В его голосе слышалась напряженность человека, который обманул смерть и не знает, как относиться к этому опыту. – Но, сэр, этот корабль огромный. Наша совокупная огневая мощь даже не царапает их щиты.

– Мы не будем царапать их щиты. Мы будем штурмовать их.

– Взорвать? – голос доктора Хелены прозвучал в коммуникаторе высоким и резким. – Маркус, ты ничего не говорил о взрыве.

– Не хотел вас беспокоить.

– Я ученый. Беспокоиться – моя работа.

– Тогда считайте это полевым экспериментом. – Он нацелился на поврежденный участок корпуса «Разрушителя Пустоты», шрам от орбитальной битвы, который на время ослабил их оборону. – Ворины хранят свои ячейки для сбора «Осколков» в центре корабля. Если мы сможем добраться до них, мы сможем освободить все души, которые они захватили. Представьте себе двадцать, тридцать, сто осколочных существ, сражающихся изнутри своего собственного корабля.

– Представь, что тебя поймают и добавят в их коллекцию, – пробормотал Каэл.

– Вот почему мы не попадаем в плен. – Перехватчик Маркуса ускорился, ядро «Осколка» завывало, когда он вывел машину за пределы безопасных ограничений. – Призраки, за мной. Мы прорываемся.

Системы точечной обороны воринов проснулись, отслеживая внезапный всплеск энергии «Осколков». Маркус танцевал сквозь огонь, его движениями руководили воспоминания Леры о тысяче подобных атак. Другие призраки следовали за ним, их механизмы двигались с жуткой синхронностью, как будто они были единым разумом.

– Мы пробили внешний корпус, – доложил он, когда лезвие его перехватчика прорезало живой металл. – Входим в корабль. Следите за внутренней обороной.

Внутреннее убранство «Разрушителя Пустоты» было кошмаром органической технологии: коридоры, пульсирующие как вены, камеры, дышащие с определенной целью. Воздух был наполнен ароматами незнакомых цветов и трав, странных, едва уловимых запахов и экзотическими газами, а гравитация колебалась так, что внутреннее ухо Маркуса просто кричало.

– Это не так, – прошептал Каэл. – Это не корабль. Это тело.

– Тогда давайте устроим ему сердечный приступ. – Маркус нацелился на центральный узел, скопление нервной ткани, пульсирующее сигналами команд Ворина. – Огонь.

Усиленное «Осколком» оружие не просто повредило узел. Оно заразило его, резонанс «Осколка» переписал командный код воринов, придав ему чужеродные цели. Корабль начал судорожно содрогаться, его внутренние системы начали сражаться друг с другом.

– Это привлекло их внимание, – предупредила Лира. – Вринак отправляет свою элитную гвардию.

– Пусть приходят. – Маркус повел свою команду глубже в корабль, следуя мысленной карте Лире к камерам хранения «Осколков». – Мы не уйдем без ваших людей.

Первые элитные стражники воринов появились на перекрестке коридоров, их фигуры были больше и тяжелее бронированы, чем у обычных воинов. Они двигались с тревожной грацией, их оружие гудело, поглощая энергию «Осколков».

– Они питаются нами, – голос Лире был полон страдания. – Они используют нашу силу, чтобы усилить свою.

– Больше нет. – Маркус бросился в атаку, и лезвие его перехватчика встретилось с оружием первого охранника в дожде искр и инопланетной крови. Усиленное «Осколком» лезвие прорезало броню ворины как бумагу, а резонанс нарушил их украденную силу.

Сражение было жестоким и проникновенно близким, оно велось в коридорах, слишком узких для тактики, слишком тесных для чего-либо, кроме ярости. Маркус двигался с древней грацией Лире, каждый удар его был направлен воспоминаниями о войнах, которые велись, когда человечество ещё только выбиралось из океанов. Другие призраки сражались подобным образом, их партнеры «Осколки» давали им навыки и знания, которым не могла научить ни одна человеческая академия.

– Впереди ячейки для сбора, – доложил Каэл, его механизм был поврежден, но функционировал. – Но сэр, вы не поверите, что там внутри.

Маркус достиг камеры и понял. Ячейки для сбора «Осколков» были не тюрьмами, а фермами. Тысячи кристаллов «Осколков» были встроены в стены, их энергия откачивалась для питания корабля, для усиления воинов Ворин, для питания империи завоеваний Вринака.

– Мы не можем просто их забрать, – сказала Лира, ее мысли были полны печали. – Они интегрированы в системы корабля. Их удаление вызовет цепную неисправность.

– Насколько серьезный сбой?

– Такой, что уничтожит все в радиусе тысячи километров.

Маркус посмотрел на свой тактический дисплей, на призрачный эскадрон, выстроившийся вокруг него, на тысячи плененных душ, из которых выкачивали энергию для питания империи ненависти.

– Установи заряды, – приказал он. – Полная резонансная перегрузка. Мы вернем им свободу.

– Маркус, если мы это сделаем...

– Если мы это сделаем, мы освободим твой народ и уничтожим командный корабль Ворин. – Он приложил руку к стене камеры, чувствуя запертые внутри души. – Иногда единственный способ спасти кого-то – дать ему выбор, как умереть.

– За это ворины будут преследовать тебя по всем звездам.

– Пусть ищут. – Он активировал последовательность перегрузки, и энергия «Осколка» достигла критического уровня. – Мы делаем заявление, которое они не смогут игнорировать.

«Разрушитель Пустоты» начал умирать, его украденная жизненная сила возвращалась к своим законным владельцам. Голос Вринака прогремел по системам корабля, выражая ярость и боль.

– Как вы смеете? Вы, ничтожные насекомые, смеете бросить мне вызов?

– Мы смеем, – ответил Маркус, его голос оставался спокойным перед лицом апокалипсиса. – И мы только начали.

Корабль задрожал, его основные системы вышли из строя, когда энергия «Осколков» взбунтовалась. Маркус и его призраки отступили, унося с собой столько освобожденных «Осколков», сколько смогли, их механизмы были покрыты инопланетной кровью и обожжены плазменным огнем.

– Сэр, с «Разрушителя Пустоты» стартуют десантные корабли, – доложил Каэл. – Вринак покидает корабль.

– Пусть бежит. Мы будем здесь, когда он вернется.

Они сбежали с умирающего командного корабля, когда его реакторы перегрузились, а взрыв окрасил небо цветами освобождения и смерти. Вторгшиеся войска воринов, внезапно лишившиеся лидера и отрезанные от главного командования, впали в замешательство.

Снова появилась голограмма адмирала Кейна, его выражение лица было нечитаемым.

– Вы уничтожили командный корабль воринов. В одиночку.

– Мне помогли, сэр.

– Помощь, которую Доминион хочет изучить на всех уровнях.

– Помощь, которую Доминион будет рассматривать как союзников, – поправил Маркус, его голос был жестким. – Или они узнают, что происходит, когда вы делаете врагами людей, которые могут обратить вашу собственную технологию против вас.

Улыбка Кейна была тонкой и острой.

– Ты всегда был для меня занозой в заднице, Восс.

– Просто делаю свою работу, сэр.

– Ваша работа заключалась в том, чтобы обучать работе на симуляторе в захолустной колонии. Теперь вы возглавляете эскадрилью «Призраков», оснащенных мехами, усовершенствованных «Осколками», против инопланетного вторжения. Как вы это называете?

– Вторником. – Маркус прервал передачу и повернулся к своему эскадрону. – Хорошая работа, призраки. А теперь давайте посмотрим, какие еще невозможные вещи мы сможем совершить до ужина.

Но голос Лиры в его голове был мрачным, ее древнее воспоминание предупреждало о последствиях, которые еще предстояло раскрыть.

– Вринак выжил. Он вернется. И в следующий раз он приведет с собой всю мощь своей империи.

– Пусть вернется. – Маркус посмотрел на освобожденные кристаллы «Осколка», уложенные в грузовом отсеке его перехватчика, их свет пульсировал с новой целью. – В следующий раз у нас будет своя армия.

Битва за Этель была далека от завершения. Но впервые с начала вторжения человечество нанесло воринам удар, который действительно причинил им боль. И капитан Маркус Восс, связанный с инопланетным сознанием и возглавляющий эскадрилью мертвых, почувствовал то, чего не ожидал почувствовать снова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.